

Северус Снейп испытал огромное облегчение от того, что остался жив, разочарован тем, что его нынешнее жилье было камерой, но решил, что это всего лишь временная ситуация. Он ясно помнил кончину темного лорда и был уверен, что Дамблдор скоро придет за ним. Когда дверь камеры открылась и впустила Барти Крауча-старшего, он все еще не слишком волновался. Северус думал, что у него есть защита. С первыми несколькими предложениями Барта эта мысль окажется не чем иным, как принятием желаемого за действительное.

«Мистер Снейп, какая-то часть меня рада видеть вас еще живым. Должен признаться, большая часть желает, чтобы ваш босс Дамблдор добился успеха. Видите ли, я предполагаю, что это вы сказали Дамблдору, что мой покойный сын был одним из последователей Волдеморта?»

Теперь Северус подумал, что, должно быть, все немного изменилось, пока он был без сознания и выздоравливал. То, что Барти-младший тоже оказался мертвым, не предвещало ничего хорошего для его собственного здоровья. Следующие слова Барти не только подтвердили это, но и напугали молодого профессора зелий.

«Пожалуйста, не думайте, что я пытаюсь обманом заставить вас раскрыть секреты, у вас уже назначено свидание с veritaserum на сегодня позже. Волдеморт ушел, и мы собираем всех его пожирателей смерти, но я жадный, я тоже хочу этого ублюдка Дамблдора, и я знаю, что ты можешь отдать его мне».

Барти дал этому несколько секунд, чтобы осознать, прежде чем продолжить. «Мы оба знаем, что сыворотка не позволит вам лгать, но она также не позволит вам добровольно предоставлять информацию. Это означает, что мы должны задать все правильные вопросы, что может занять время. Вам предъявлены два обвинения в убийстве и покушении на убийство ребенка. Лестрейнджи также идентифицировали вас как предоставившего местонахождение Лонгботтомов. Дамблдор действительно должен быть в ужасе от того, что вы знаете, потому что он вломился сюда прошлой ночью и убил Родольфуса Лестрейнджа по ошибке. Забавно, я думал, что он меньше всего узнавал тебя лежащим в постели».

Теперь Северус вспотел, это было настолько плохо, насколько это возможно. Без защиты Дамблдора он был все равно что мертв. То, что старый ублюдок теперь, похоже, полон решимости убить его, оставило Северусу некуда идти. Что еще хуже, Барти явно это знал!

«У нас уже достаточно информации о тебе, чтобы гарантировать, что твой следующий поцелуй будет от дементора, помоги мне убить Дамблдора, и мы можем сократить это до комнаты и питания в Азкабана. Это также разовое предложение, как только я покину эту комнату, оно исчезнет. Мы просто продолжим накачивать вас сывороткой правды, пока не получим всю нужную нам информацию. К сожалению, у Дамблдора остается более чем достаточно времени, чтобы получить к вам и заткнуть вас навсегда или исчезнуть из страны. Это единственная причина, по которой я делаю это предложение, поскольку я предпочел бы, чтобы каждый пожиратель смерти был поцелован и навсегда положил конец этой войне. О, я забыл Кстати, Дамблдор утверждает, что вы украли местоположение Лонгботтомса из его спальни.

От всей этой информации у Снейпа кружилась голова, и Барти давал ему всего несколько минут на принятие решения. То, что Волан-де-Морта больше нет, он видел своими глазами, и

если у министерства уже были Лестрейнджи, то очевидно, что его единственная ценность заключалась в том, что его использовали против Дамблдора. Он должен был задать себе один вопрос: попытается ли Альбус убить его, прежде чем он сможет раскрыть, что на самом деле задумал старик? Ответ, с которым он вернулся, был определенно да. Пришло время поговорить!

«Альбус Дамблдор лично вручил мне этот кусок пергамента с адресом Лонгботтонов. Его особым приказом было передать его темному лорду. Беллатриса взяла его у меня, чтобы передать своему хозяину, но темный лорд был слишком зациклен на Поттерах, чтобы Он пошел за сестрой Лили Поттер и потащил меня за собой.

Оба знали, что эти факты будут подтверждены позже с помощью правдоподобной сыворотки, поэтому Барти принял это как правду. Теперь то, что он действительно хотел, было почему.

Он слушал, как Снейп объяснял, что он подслушал пророчество и передал эту информацию темному лорду, а Волдеморт поверил каждому его слову! Затем Снейп отправился к Альбусу за помощью, но вместо этого его заставили шпионить в пользу директора, поскольку Дамблдор приступил к использованию пророчества, чтобы спровоцировать падение Волдеморта. Дамблдор также намеревался, чтобы родители умерли, оставив ему контроль над любым выжившим ребенком в качестве оружия против возвращения Волдеморта.

Барти вернулся к действиям Лили Поттер в ту ночь, когда Дамблдор предложил ему отвезти ее племянника на осмотр, в то время он думал, что ее удар Дамблдора был чрезмерным. Теперь он задавался вопросом, сколько из этого Поттеры собрали для себя? Обмен этой информацией с ними, безусловно, поможет удержать Поттеров и Лонгботтонов в его лагере, а поймать Дамблдора и увидеть его в Азкабана, несомненно, закроет сделку.

Барти мог оценить изобретательность плана Дамблдора, но безжалостность, необходимая для его осуществления, оставила его равнодушным. Предполагаемый лидер света сильно отступил в тень, когда манипулировал невинными семьями с детьми до их смерти. Барти отчаянно хотел выиграть войну и без угрызений совести убивал ради достижения этой цели. Однако была большая разница между убийством животного, решившего стать пожирателем смерти, и преднамеренным и обманным принесением в жертву женщин и детей в надежде на успех.

Барти собрал шесть авроров, прежде чем отправиться в Хогвартс, чтобы арестовать главного мага, у него уже было более чем достаточно улик, чтобы хотя бы ввести Дамблдору сыворотку правды. То, что Альбус сначала указал Волан-де-Морту в направлении двух старых чистокровных семей, прежде чем убедиться, что он сможет найти их, должно быть достаточно, чтобы увидеть, как старый манипулятор наслаждается едой в Азкабана вместо пиров в Хогвартсе в это Рождество.

-00000-

В настоящее время Альбус сидел в удобном кресле в своем нон-бене, притаившемся глубоко в сельской местности за пределами маленькой высокогорной деревушки Гленгарри. Он купил

его несколько лет назад у овдовевшего земледельца, который с возрастом находил такой образ жизни слишком требовательным. Вся транзакция была проведена в маггловском мире без каких-либо документов, связывающих зарегистрированного владельца, некоего Дика Харриса, с Альбусом Дамблдором. Альбус может быть значительно старше магла, у которого он купил недвижимость, но не собирался жить здесь тяжелой жизнью. Его личный эльф Китти остановился в Хогвартсе, заглядывая со своей едой и всеми последними сплетнями о том, что происходит в замке. Там ее никто не заметит, и, если не задать вопрос напрямую, другие эльфы ничего не скажут.

У Альбуса была волшебная радиосвязь, чтобы держать его в курсе того, что происходит в остальной части Британии. Его дни будут разделены между прослушиванием радио, исследованиями в его усохшей библиотеке и написанием мемуаров. С его триумфальным возвращением в волшебный мир Альбусу был гарантирован мгновенный бестселлер, который финансово компенсировал бы стареющему волшебнику его годы в вынужденном уединении. Он был уверен, что его пребывание в крошечном доме будет уединенным, у Альбуса было достаточно чар, заклинаний и руин, чтобы скрыть это место от самого Мерлина.

Ему нужно будет обратить особое внимание на первые признаки возвращения Волдеморта. Только победив воскресшего темного лорда, британская магическая общественность простит ему то, что он замыслил, чтобы уничтожить Волдеморта в первую очередь. Его триумфальное возвращение было в лучшем случае через пару лет, так что он мог бы устроиться здесь как можно комфортнее.

-00000-

Барти скучал по Дамблдору в Хогвартсе, но пока умудрялся скрывать эту информацию от прессы. Он хотел сообщить пострадавшим семьям, прежде чем они прочитают версию событий Пророка. Это было несложно, так как все аресты заставляли газету размышлять, чем все это закончится. Не имея доступа к Поттерам, Барти полагался на Лонгботтомов, чтобы передать информацию.

Теперь он знал, что Лили Поттер, должно быть, наложила на своего племянника какое-то непонятное заклинание, которое позволит смерти ее сестры защитить мальчика. Из разговора с Лонгботтомами также было очевидно, что они тоже знали об этом, Барти стремился развеять любые опасения, которые у них были по поводу возможных расследований. «Я не вижу причин, по которым все это должно стать достоянием общественности. Официальная причина того, как Волдеморт встретил свой конец, заключается в том, что он умер, выполняя какой-то темный ритуал. Это работает для меня и остального волшебного мира, зачем это менять? Северус Суд над Снейпом может быть публичным, но мы можем гарантировать, что некоторые вещи не будут упомянуты. Это также не идет дальше, Снейп был более чем полезен в наших усилиях по привлечению Дамблдора к ответственности, его целью было избежать поцелуя дементора. Он определенно будет попасть в Азкабан, только продолжительность его пребывания должна быть установлена судом. Я искренне думаю, что Дамблдор играл со Снейпом так же часто, как и со всеми остальными, а бывший профессор зелий будет заперт на долгие годы».

Фрэнк и Элис оба были аврорами и знали, как работает система, у них не было проблем с тем, чтобы рассматривать Снейпа как второстепенного игрока, и они поддержали бы Барти в этом

вопросе. Вся их ярость была направлена на Дамблдора, их прославленного лидера, который улыбался вам, неустанно работая за кулисами, чтобы спланировать ваше убийство. То, как все это должно было разыграться, действительно потрясло Лонгботтомов. Фрэнк считал, что его мать была бы следующей в списке расстрелянных Дамблдора, она ни за что не позволила бы старому козлу вмешиваться в воспитание Невилла, если бы с ними случилось самое худшее.

Алиса понимала, что Лили уже собрала большую часть этого воедино, но услышать, как все это изложено в таком виде, ей стало дурно. Кто-то, кому они доверяли свою жизнь, предал их самым ужасным образом. Планировать их смерть и брать под контроль их осиротевших детей, что за больной убудок! Если Волан-де-Морт убил Лили и Джеймса до того, как встретил свой конец в Годриковой Впадине, Алиса должна была задаться вопросом, что старик приготовил для нее и Сириуса. Как крестные родители Гарри, ни один из них не отказался бы добровольно от контроля над мальчиком. Сириус должен был сыграть важную роль в жизни Гарри, пока Фрэнк и Алиса воспитывали его вместе с Невиллом, Дамблдор не мог допустить, чтобы его планы сработали. Старого волшебника нужно поймать и допросить под сывороткой правды, прежде чем они получат нужные ответы.

Ни у кого не было проблем с верой в то, что Дамблдора ждала готовая убежище, он был бы слишком горд, чтобы сбежать из страны, как обычный преступник. Теперь они были вынуждены оказаться в ситуации, когда они ждали, пока он совершит ошибку, прежде чем он сможет быть наказан за свои преступления.

Это было все, что Лили нужно было услышать сразу после похорон сестры.

-00000-

Сейчас они стояли возле самого странного дома, который Эмма когда-либо видела. Она не знала, чего ожидать от дома под названием лежбище, какого-нибудь загородного дома с птицами, гнездящимися под нависшими крышами? То, с чем она столкнулась, было массивной белой шахматной фигурой. Эмма не могла не представить, как гигантская рука поднимает весь дом и переносит его на следующий склон холма в рамках игры. Она шла по садовой дорожке, когда мимо нее пробежала симпатичная молодая белокурая женщина, чтобы обнять Лили и Гарри.

«О, Лили, я так рада видеть тебя снова. Я проплакала весь день, увидев разрушенную фотографию твоего дома на первой полосе «Пророка». Ее разнесло на куски, как ты выжила?»

Эмма представила Майю Дэну и Эмме, прежде чем указать на маленькую девочку, держащую папу за руку. «Этот ангел — Гермиона, и она — причина, по которой мы все живы. Она пригласила Гарри и меня на чай, иначе мы были бы дома, когда этот монстр сломал нашу дверь. Гермиона определенно ведьма, хотя ее родители не волшебники. ."

Майя загнала их в дом, чтобы познакомить со своей семьей. Ее муж Ксено сидел на полу и играл вместе с их маленькой девочкой. Ксено выглядел на несколько лет старше своей жены, но этого почти не замечалось, его диковинная одежда требовала всего вашего внимания. Его

нынешняя одежда, возможно, упустила один из цветов радуги, но было бы невозможно выбрать, какой именно в водовороте цветов, которые бросились вам в глаза. Маленькая белокурая девочка, сидящая на полу рядом с отцом и играющая со своими строительными кубиками, почти растворилась в эффекте калейдоскопа, которого, казалось, пытался достичь ее отец. На ней было красивое желтое платье с цветочным принтом, и ее улыбка, когда Лили заговорила с девочкой, затмила ее кричаще одетого отца.

«Привет, Луна. Боже, у тебя такая большая девочка! Это Гарри, это Дадли и...»

Эмму перебила некая мисс Грейнджер, она была крупной девочкой и не нуждалась в том, чтобы кто-то ее представлял. «Привет, Луна, меня зовут Гермиона Джейн Грейнджер. Я так рада познакомиться с тобой». Она поцеловала девушку в щеку, и вскоре к ней присоединился Гарри, который вырвался из рук матери, отчаянно желая оказаться рядом со своим лучшим другом. Он копировал Гермиону как мог, явно довольный тем, что это имя он мог правильно произнести. — Я, Гарри, Луна. Все еще копируя Гермиону, он поцеловал девочку в щеку. Все трое малышей хихикали и смеялись, а взрослые думали, что это одна из самых милых вещей, которые они когда-либо видели. Дадли казался слишком занятым, разглядывая все в этом странном месте.

Вскоре четверо детей весело играли вместе, давая взрослым время поболтать. Лили не могла дождаться новостей об их пропавшем друге. «Майя, где Мэри? Пожалуйста, скажи мне, что с ними все в порядке?»

Майя ненавидела сообщать плохие новости, но в данном случае пришлось. «Она и Джон взяли малышку Мэри в Манчестер, чтобы жить с его тетей, сразу после того, как вы с Элис скрылись. Поскольку они оба были магглорожденными, они рассчитывали, что Пожиратели смерти будут их искать. Последней каплей для них стало то, когда Дом родителей Мэри подвергся нападению и был сожжен дотла. Я получил от нее письмо, в котором говорилось, что они больше не могут воспитывать свою дочь в Британии, это просто небезопасно! три недели назад. Это все, что я знаю, все боятся сообщать информацию о своем местонахождении. Возможно, если они прочитают о том, что произошло, она снова свяжется со мной из Австралии. Мы не можем ее винить, если она этого не сделает».

Лили неохотно согласилась. «Если бы Волан-де-Морт был еще жив, Поттеры сами отправились бы в ту часть мира. А так, с этого момента мы будем жить в маггловском районе. Только пребывание в маггловском доме спасло нас в ту ночь. и то, что Дадли теперь живет с нами, заставило нас передумать».

Дэн проявил интерес, услышав, что Ксено владеет и издает газету, а затем оба исчезли, чтобы увидеть его волшебный печатный станок.

Лили и Майя догоняли их, а Эмма тайком наблюдала за Джеймсом, который внимательно следил за детьми. Все четверо малышей довольно весело подыгрывали друг другу, что, похоже, порадовало Джеймса гораздо больше, чем Эмма предполагала. Затем она вспомнила, что Джеймс волновался, что Гарри и Гермиона будут настолько увлечены друг другом, что не будут общаться с другими детьми.

Это явно было не так, так как они весело играли с Дадли и Невиллом, теперь казалось, что Луна была добавлена к этому списку. Маленькая девочка сначала казалась немного ошеломленной всей компанией в ее доме, хотя она могла видеть свою мать, сидящую рядом. Луне не потребовалось много времени, чтобы увлечься игрой, которую придумала Гермиона. Она и Гарри сложили блоки с изображениями странных животных, чтобы Дадли и Луна могли их опрокинуть. Эмма не могла отделаться от мысли, что до Хэллоуина Гермиона никогда бы не стала играть в такую игру с младшими детьми. Встреча с Гарри была очень хороша для ее не по годам развитой дочери. По мере того, как эта группа росла вместе, ее дополнительные месяцы выделялись все меньше и меньше.

Она всем сердцем согласилась с мнением, которое услышала от Джеймса, что детям нужно позволить расти как можно более нормально. Эмма была готова оставить все как есть. Первый признак какой-либо странности, и она будет требовать ответов по поводу этой связи. Эмма и не подозревала, что время ближе, чем она думала.

На первый взгляд печатный станок Ксено не выглядел бы неуместным в качестве экспоната в музее. Однако по мере того, как он открывал для себя все больше и больше волшебного мира, вещи не всегда были такими, какими казались. Когда его хозяин продемонстрировал, как это работает, это было лучше, чем любой маггловский печатный станок, доступный на данный момент. Компьютеры начали проникать в некоторые крупные и богатые газеты, но Дэн мог видеть будущее по тому, как Ксено оформлял свои страницы. Он может использовать пергамент и перо, чтобы писать свои статьи, но когда он затем использует свою палочку, все меняется. Данные были перенесены с пергамента на магический печатный станок, где они были преобразованы в установленный Ксено шрифт. Затем он мог добавить графику, обернуть ее текстом и построить свою публикацию постранично.

Дэн может не понимать многого из того, что публикуется в «Придире», но по оформлению он напомнил ему журнал тридцатых или сороковых годов. Он пообещал взять несколько журналов, чтобы он мог ознакомиться с последними маггловскими мыслями о макетах и рекламе, это очень заинтересовало Ксено.

-00000-

Сириус покинул Гринготтс с улыбкой на лице, трудно было не улыбнуться, когда вас встретил Косой переулок, снова заполненный ведьмами и волшебниками, занятыми своими повседневными делами. И он, и Джеймс все еще находились в отпуске от своих обязанностей аврора, поскольку они изо всех сил пытались решить, что они хотят делать со своей жизнью теперь, когда война фактически закончилась. Бартли собрал всех Пожирателей смерти, названных в ходе продолжавшихся допросов, и в результате судебные процессы шли в быстром темпе.

Суд над Снейпом должен был состояться завтра, и тогда вся страна узнает, каким большим ублюдком на самом деле был Дамблдор, Альбус, «слишком много вторых имен, чтобы помнить». И у него, и у Джеймса было много других предложений работы, но, вероятно, они подождут до Рождества, прежде чем принимать какие-либо решения, которые изменят их жизнь. Ни один из них не был обязан работать по причинам контроля, поэтому спешки не было.

Ему нужно будет найти новую квартиру, Сириус Блэк не собирался возвращаться в блошиную яму убежища, в котором он затаился. У Поттеров всегда найдется комната для него и Ремуса, но он также хотел свою собственную. Место, где достаточно места и для Ремуса!

Гоблины только что сообщили ему, что его мать теперь узнала, кто является нынешним главой Черной семьи. На самом деле ему было жаль бедного гоблина, который должен был сообщить ей эту плохую новость. Он продолжит финансово обеспечивать ее и обеспечит ей крышу над головой, но это все, Сириус больше не хотел иметь ничего общего со своей матерью. Когда она скончалась, он намеревался продать площадь Гриммо и все, что на ней находилось. Желательно, чтобы нога никогда больше не ступала в этот чудовищный дом. Возможно, к тому времени цены на жилье снова вырастут, рынок в настоящий момент был перенасыщен, и особняки Пожирателей смерти распродавались в качестве наказания.

Сегодня Сириус собирался купить кое-какие подарки, чтобы отпраздновать, что все они прошли эту войну целыми и невредимыми и просто так. Первоначально он хотел купить своему крестнику игрушечную метлу взамен той, что была потеряна, когда Волан-де-Морт разрушил их коттедж. Джеймс быстро наложил вето на эту идею, он не хотел, чтобы Гарри носился по дому, пока Дадли мог только сидеть и смотреть. Оба родителя Поттера не собирались скрывать различия между мальчиками, они просто хотели подождать, пока те не станут достаточно взрослыми, чтобы понять эти различия.

Сириусу пришлось уважать их доводы, и когда он заметил маленькие ярко раскрашенные трехколесные велосипеды в магазине игрушек, он смог смириться с этим решением. Один из них также даст Дадли столь необходимую возможность начать сжигать часть своего лишнего веса. Сириусу было страшно подумать, какого размера вырос бы мальчик, если бы Петунья вырастила его. Еще несколько вещей привлекли его внимание, поскольку «дяде Пэдди» нравилось быть большим ребенком в магазине игрушек. Более того, он был большим ребенком с золотом, которое можно было потратить на маленьких детей, которые оценят подарки.

-00000-

У Питера Уайта был супер-день, и он не думал, что может быть лучше, он чувствовал, что может прыгать через высокие здания одним прыжком. Испытания пожирателей смерти привели к стремительному росту продаж «Пророка», и сегодня Северус Снейп подал уважаемого Альбуса Дамблдора в качестве нового основного блюда для завтрашнего выпуска. Их читатели, поглощая каждую деталь драматического падения Дамблдора за завтраком, наполнятся безумием. Визенгамот ждал, чтобы заслушать все дела, прежде чем вынести приговор, их вина больше не была проблемой, поскольку они сознались в своих преступлениях под действием правдосерума. Кампания Пророка по лишению их богатства, чтобы обеспечить защиту всем остальным, набрала такой размах, что казалось, что она обязательно станет законом. Если не, их нынешнему правительству лучше быть в состоянии предоставить им очень вескую причину, иначе они не были бы правительством слишком долго. Вероятно, именно это возвышенное настроение побудило двух его младших репортеров смело рискнуть войти в его кабинет.

«Мистер Уайт, сэр, у нас есть кое-что, что, по нашему мнению, может вас заинтересовать».

Питер даже не мог вспомнить имена молодых мужчины и женщины, которые теперь дрожали перед ним, он попросил их сесть, поскольку решил выслушать и поделиться с ними своим опытом. Молодой человек храбро продолжал сражаться, в то время как девушка, казалось, была готова бежать, если Питер хотя бы повысит голос.

«После того, как все пожиратели смерти были арестованы и последовали судебные процессы, нам поручили исследовать происхождение Волан-де-Морта. Мы думаем, что, возможно, нашли его, и оно может быть очень большим. Наши исследования были сосредоточены на Хогвартсе, точнее на Слизерине. волшебников в пятнадцатилетний период, который обычно считается соответствующим его предполагаемому возрасту. Мы искали кого-то, кто бесследно исчез, и придумали несколько имен. Моя партнерша любит маггловские словесные головоломки и всегда строчит в уголках ее пергамент, она придумала это!"

Затем Питеру вручили кусок пергамент, на котором было написано «Том Марволо Риддл» и «Я — Лорд Волан-де-Морт». «Ты пытаешься сказать мне, что Волшебная Британия годами обгадывалась, боясь произнести чертову анаграмму? Я полагаю, у тебя есть больше информации об этом персонаже Томе, иначе я очень расстроюсь!»

Прежде чем ответить, он взглянул на своего партнера. «Он был сиротой, хотя это не совсем так. Его мать была ведьмой, которая умерла при родах в приюте, который он не покидал, пока не поступил в Хогвартс, отец, указанный в его свидетельстве о рождении, был магглом. отца и обоих родителей, когда мальчик учился в Хогвартсе на шестом курсе. Семья матери была чистокровной, хотя и чертовски бедной, и не очень умной. И ее брат, и их отец умерли в Азкабане».

Питер почувствовал, как волосы на его затылке встают дыбом. «Это сделало бы внушающего страх лорда Волдеморта ублюдком-полукровкой! Кроме того, если я правильно понял, любой, кто мог бы возразить или подать в суд из-за этой истории, уже мертв?»

Оба молодых репортера с энтузиазмом закивали.

Питер намеревался поделиться с ними своим опытом, но теперь это время пришло. «Хорошо, у нас есть кости великой истории. Что нам нужно сделать сейчас, так это придать ей немного плоти, чтобы сделать сенсационную историю. Его мать была невиновна, ею воспользовался недобросовестный маггл! Нет, выбросьте это. не хочу вызывать сочувствия к этому ублюдку».

Оба молодых репортера с трепетом наблюдали, как их редактор сшивал историю вместе в своей голове. «Его мать была невзрачной, бедной и отчаянно нуждалась в лучшей жизни, чем та, которую она видела перед собой. Она вылила любовное зелье на красивого молодого маггла, и они вместе сбежали, юная мечта любви! свою новую жизнь, бредовая молодая девушка убедила себя, что ее новая жизнь реальна и вечна, она перестала давать ему зелье. Он был оттуда быстрее, чем крыса, сбежавшая в канализацию, не зная, что она теперь носит его ребенка ".

Двое молодых репортеров записывали это как сумасшедшие, когда девушка остановилась,

собралась с духом и сделала предложение. «Мистер Уайт, сэр, вы думаете, что молодой Волдеморт мог убить своего отца, бабушку и дедушку, а затем обвинить в убийствах своего дядю? Эти две семьи жили довольно близко друг к другу».

Питер был впечатлен. «Вау, это действительно растягивает вещи. Мне это нравится! С таким воображением вы действительно можете отправиться куда угодно, но вам придется развить личность и соответствующее отношение. Нет такого существа, как успешный застенчивый репортер. Как тебя зовут? ?"»

— Это Рита, сэр.

«Ну, Рита, я дам вам и этому молодому человеку первую попытку разобраться в этом. Завтра мы ведем дело с падением Дамблдора, следующий день будет полон последствий этих разоблачений. После того, как в субботу снесут одну икону мы собираемся разрушить легенду о Волан-де-Морте. К тому времени, когда мы закончим с ним, если он посмеет вернуться, общественность забросает темного лорда гнилыми фруктами. Достаньте мне официальные документы, все записи, какие сможете и там Должны быть где-то фотографии. Он может быть уже мертв, но Пророка будут помнить как публикацию, которая убила его навсегда!»

-00000-

Было подтверждено, что Барти станет следующим министром магии, он не встречал сопротивления и теперь будет приведен к присяге на следующий день после ухода Миллисент на пенсию. В то время как это было его целью, Барти также кипел внутри. Пророк здорово помог ему попасть в кабинет министра, но их разоблачение Волдеморта имело последствия, которые никто из них не мог предвидеть. Визенгамот ухватился за это, как утопающий за соломинку, теперь они изобразили весь разгром Пожирателей смерти как чистокровных, сбитых с пути безумным полукровкой с манией величия. Кампания Пророков против Пожирателей смерти не могла быть проигнорирована, не без массовых беспорядков на ступенях министерства.

Эта выдающаяся группа чистокровных ведьм и волшебников придумала общий приговор, который охватывал всех. Пожиратели смерти должны были быть «обложены налогом» на восемьдесят процентов своего состояния и вынуждены провести следующие десять лет в Азкабанах.

Большинство ведьм и волшебников согласились бы, что это справедливое наказание, но Барти Крауч не был большинством ведьм и волшебников. Он потерял сына и хотел, чтобы они заплатили своей жизнью. Он утешал себя мыслью, что многое может произойти за десять лет, особенно при нем как министре. Им определенно будет нелегко в Азкабанах, и Барти намеревался предложить гоблинам стимулы, чтобы убедиться, что они нашли все свое теперь «облагаемое налогом» богатство.

На данный момент он улыбнется и примет решение. Барти будет проводить с женой столько времени, сколько позволит его новая работа, и в то же время будет кипеть жажда мести.

Пожиратели смерти все еще будут там, когда Барти доберется до них, Виктории осталось жить не более десяти лет. Если он был честен, у нее, вероятно, не было и десяти месяцев. Он решил сделать Викторией своим главным приоритетом, поскольку Барти пытался максимально использовать время, которое она оставила.

-ooooo-

Эмма никогда не видела, чтобы дом украшали и обустроивали за такой короткий промежуток времени, и опять же, она никогда раньше не видела, чтобы это делалось с помощью магии. Лили и Джеймс даже приготовили для Гермионы красивую комнату рядом с комнатой Гарри. Еще не наступил конец ноября, а Поттеры были готовы провести первую ночь в своем новом доме. Бумажная работа была оформлена очень быстро, а затем все вмещались. Майя и Ксено даже появились, хотя Эмма старалась не смеяться над тем, как Лили следила за любым украшением, которое делал Ксено. Мужчина, казалось, был неспособен мыслить менее чем в шести цветах, когда одевался, но это еще не самое худшее, ни один из них не подходил ни в малейшей степени!

Эмма подумала, что было бы странно снова оказаться в их доме, но Гермионе не нужно было далеко ходить, чтобы найти свою лучшую подругу. Сейчас дети были в своей новой игровой комнате, полной игрушек, которые купил Сириус. Эмма подумала, что пора действовать. — Что ж, мы должны вернуться домой и позволить тебе обустроиться в твоем новом доме. Гермиона, попрощайся с Гарри и Дадли!

Сразу было заметно, что Гарри и Гермиона замерли при этих словах. Оба посмотрели на взрослых с выражением страха на их маленьких лицах, слезы быстро последовали.

Дэн неверно истолковал ситуацию и даже усмехнулся. «Гермиона, мы должны идти домой, принцесса. Ты можешь увидаться с Гарри и Дадли завтра, они останутся только по соседству с нами».

Оба малыша вцепились друг в друга и закричали так, что только маленькие дети, похоже, способны достичь этого. Это была не смола, от которой у взрослых пробежали мурашки по спине и разбились осколки стекла в комнате. Это была случайная магия, выпущенная двумя сильными и расстроенными малышами, кричащими «НЕТ» в идеальном унисон.

Все четверо родителей мгновенно отреагировали на состояние бедствия, в котором находились их дети. Гермиона едва могла говорить из-за рыданий, только «не оставлять Гарри Джеймса» можно было разобрать. Гарри был, во всяком случае, в худшем состоянии и просто продолжал повторять «Герми» снова и снова, отчаянно цепляясь за нее.

Эмма быстро сообразила и предложила детям решение: «Гермиона, ты хочешь остаться с Гарри сегодня вечером в его новом доме?»

Явное облегчение на их маленьких лицах было душераздирающим, когда они наблюдали за родителями, душераздирающими в том смысле, что такая простая вещь привела их обоих в это

состояние за считанные секунды. Дэну пришлось нести их обоих в комнату Гарри, они просто отказывались отпускать друг друга. Эмма шла позади, неся Пэдди, большую плюшевую собаку, которая была любимой вещью ее дочери и повсюду ходила с ней с тех пор, как Сириус купил ее для Гермионы. Лили последовала за ним с Дадли на руках, в то время как Джеймс с палочкой ремонтировал комнату.

Усыпив Дадли, Лили пришлось использовать магию, чтобы преобразить одежду ребенка. Они не отпускали друг друга достаточно долго, чтобы переодеться. Наконец, казалось, они немного успокоились, когда вместе улеглись в постели, а игрушечный Пэдди лежал на дне кровати, где их ноги были слишком короткими, чтобы дотянуться до них. Трое взрослых стояли и смотрели, как малыши в конце концов достаточно успокоились, чтобы заснуть. Эмма знала, что пришло время ответить на некоторые вопросы.

«Ты не думаешь, что тебе следует рассказать нам об этой волшебной связи, которую разделяют наши дети, Лили?»

Дэн не был уверен, что здесь происходит, он был встревожен, потому что тон его жены был почти обвиняющим.

Лили кивнула. «Иди в гостиную, я хочу проведать Дадли и принести тебе несколько книг для чтения. Это не так уж плохо, Эмма, и не совсем ответственно за то, что мы увидели сегодня вечером. Они не расставались с тех пор, как Хэллоуин, и мы должны были подумать об этом. Мы знали, что теперь, когда мы живем в отдельных домах, они будут спать порознь, нашим детям это, видимо, никогда не приходило в голову».

У Джеймса уже была открыта бутылка вина и готовые бокалы, он предвкушал этот разговор, а они просто ждали, когда Лили вернется вниз.

Вошла Лили и вручила дантистам две тонкие книги. «Когда Джеймс впервые упомянул о возможности магической связи между нашими детьми, я, естественно, захотел узнать больше. Это все, что мы смогли найти. принуждая их к чему-то, я рад сообщить, что это не тот случай».

Эмма жадно поглядывала на книги, но они были на потом, Лили прочитала их, так что сначала послушает подругу.

«Когда Петуния и я росли, она была заиклена на том, как найти свою идеальную пару. Она постоянно заполняла эти опросы о личности в маминых журналах, которые должны были сузить то, что вы искали. Вы знаете, какая ерунда, звезда знак, любит ходить босиком по пляжу при лунном свете, не пугает в постели. Все это, и в итоге она вышла замуж за Вернона! Волшебная связь - это действительно способ вашей магии сказать, что вы сорвали джекпот, этот человек идеально подходит для ты.»

Все это было ново для Дэна, поэтому он сделал глоток вина, прежде чем выразить свое беспокойство по поводу того, что услышал. — Ты хочешь сказать, что эти двое в конечном итоге поженятся?

Именно Джеймс ответил: «Возможно, Дэн, но только возможно. Они всегда будут друзьями и близкими, это само собой разумеющееся. Мы стараемся, чтобы у них была хорошая группа друзей, пока они росли, они участвовали в любых видах спорта или клубах, которые они хотят, и в основном вели как можно более обычную жизнь для молодой ведьмы и волшебника. Если после того, как они закончат школа, наш сын приходит к вам и просит руки вашей дочери, я могу только надеяться, что вы скажете да. У вас будет по крайней мере шестнадцать лет, чтобы узнать его к тому времени.

Все это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой для Эммы: «Что ты не говоришь нам, Джеймс? Мы хотим знать и имеем право знать все».

Он вздохнул, они, вероятно, все равно бы сошлись воедино после прочтения книг. «Эмма, ты знаешь, что я чистокровный по рождению, а не по выбору. Старый чистокровный уже говорил бы с Дэном о контракте на помолвку твоей дочери. Обрести такую сильную связь очень редко и особенно».

Эмма теперь кое-что понимала в кровной политике, Грейнджеры даже доставили Пророка. — Гермiona — магглорожденная, разве чистокровка не станет предлагать помолвку с нашей дочерью?

Джеймс на самом деле улыбнулся: «Эмма, тот тип чистокровных, который имеет дело с такими контактами, позволяет своему ребенку общаться только с другими чистокровными детьми».

Дэна все еще не устраивало то, что он слышал. «Мы уходим от сути. Что это значит для наших детей и что здесь произошло сегодня вечером?»

Лили предложила ей заняться этим вопросом. «Мы должны были предвидеть сегодня вечером, Гермiona может показаться старой для своих лет, но ей всего два года. Мы собирались разлучить ее с Гарри Джеймсом, на самом деле у них был только один способ отреагировать. Я думаю, что это будет похоже на попытку чтобы отучить Дадли есть каждые десять минут, это медленный и осторожный процесс. Пусть они пока спят вместе, а случайные ночи будут добавлены, когда они спят в своих комнатах в том же доме. Возможно, им нужно немного повзрослеть, прежде чем они согласятся спать в разных домах, и я думаю, что мы будем отдыхать вместе еще несколько лет. Им хорошо в компании других детей, но они просто не могут понять, почему мы хотим разлучить их, когда они' мы так счастливы вместе».

Эмма, казалось, поняла это сейчас. «В тот день в операционной, когда мы ждали медсестру, Гермiona отреагировала, как только увидела Гарри».

Лили кивала: «Гарри ушел с ней в одно мгновение, он никогда не делал этого раньше. Кто-нибудь из нас может отрицать, что они намного счастливее вместе?»

Никто из них не мог, но что-то все еще беспокоило Дэна. «Джеймс, зачем чистокровным устраивать свадьбы своих детей, когда им еще не исполнилось и трех лет?»

«С такой сильной связью любые дети, которые у них будут как пара, будут не только здоровыми, они будут настолько магически могущественными, насколько это возможно. Для чистокровных брак — это продолжение и укрепление родословной».

Эмма побледнела: «Не могли бы вы пока не упоминать о внуках, я слишком молода!»

По щекам Лили медленно текли слезы. «Вы видели, что магия может быть чудесной или смертельной вещью. Когда я наложила это заклинание на Дадли, я знала, что моя магия потребует цену за спасение его жизни. Я проверил, чтобы узнать эту цену. Дадли - здоровый и нормальный маггловский мальчик, хотя и немного полноват, и за это мы ему благодарны. Цена, которую потребовала моя магия, - лишить меня возможности иметь больше детей».

У Джеймса также были слезы, угрожающие вырваться из уголков его глаз в этот момент, когда Лили пыталась преуменьшить душевную боль, которую они оба чувствовали. «У меня есть любящий муж и два замечательных мальчика, это цена, которую я бы заплатила снова без колебаний. Дэн и Эмма, извините, но я уже считаю Гермиону членом своей семьи. Если однажды в будущем наши дети выберут чтобы сделать это официальным, я буду очень счастливой матерью».

У Дэна был опыт с этим из-за их собственной неспособности иметь больше детей, он встал и обнял Лили за плечо. «Если ты знаешь, что оба мальчика тоже считаются частью семьи Грейнджер».

Это почти вызвало улыбку у маленькой рыжеволосой. Между их детьми может быть связь, но также была связь между обеими группами родителей. Связь, которая только что стала сильнее из-за их общей боли и душевной боли из-за невозможности иметь больше детей. Обе пары, хотя теперь считали, что у них трое в семье, они могли быть довольны этим.

Гермионе было всего два года, и, если не считать того инцидента сегодня вечером, она была счастливее, чем Дэн когда-либо видел ее. Он также договорился с Джеймсом, чтобы все было как можно нормально и следил за ситуацией. Они столкнутся с любыми проблемами, которые возникнут, точно так же, как сегодня вечером, сядя и обсуждая их. Теперь Эмма держала Лили на руках, а Джеймс пошел за чем-то более крепким, чем вино, которое они пили. Дэн не мог не думать, что суждение его жены было правильным в ту первую ночь, когда они все встретились, Поттеры были хорошими людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101831>